

Иллюстр. — 1853. — Т. 19, № 10. — Отд. II, —
Ф. 226—238.

II.

П А У К И.

ПРИЛУЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Изъ дорожныхъ записокъ).

Въ Вологду пріѣхали мы вечеромъ 1-го іюля. Мѣстоположеніе города некрасиво: онъ стоитъ на низкомъ мѣстѣ, въ лощинѣ; но, какъ всѣ древніе города наши, красуется множествомъ храмовъ. На дальнемъ планѣ, сливаясь съ городомъ, выступаютъ въ темныхъ очертаніяхъ и массивныя башни Прилуцкаго монастыря. Эта обитель, современная нашей (Троицкой) Лавръ, особенно привлекала меня своею древностію и я провелъ въ ней много пріятныхъ часовъ, пользуясь свободой и уединеніемъ.

Монастырь Спасо-Прилуцкій находится въ 5 верстахъ отъ города, къ сѣверо-западу, по Архангельской дорогѣ; онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, которая омываетъ

его почти съ трехъ сторонъ, образуя своимъ теченіемъ обширную *луку*, отчего и получилъ названіе монастырь *Прилуцкій* (иже на *прилуць*, какъ писали встарину и самъ основатель его, преподобный Димитрій). Вотъ свѣдѣнія о жизни этаго великаго подвижника, почерпнутыя изъ древняго сказанія, которое прочелъ я въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ монастырской бібліотеки. Сказаніе это составлено Прилуцкимъ игуменомъ Макаріемъ, который едва-ли не былъ современникомъ Преподобнаго, — по крайней мѣрѣ писалъ о немъ, несомнѣнно, по живымъ разсказамъ современниковъ. Въ одномъ мѣствѣ, напр., говоритъ онъ: «много повѣдалъ намъ о житіи и чудесахъ Преподобнаго ученикъ его Пахомій, который былъ подражатель его благимъ нравамъ, — святой, терпѣливый, простой, незлобный, и былъ послѣ него настоятелемъ великой обители, гдѣ блаженный Димитрій преставился.» Буду ближе держаться этаго древняго сказанія, которое переноситъ насъ въ древнѣйшія времена Вологды и къ началу ея знаменитой обители.

Димитрій былъ современникъ и собесѣдникъ великаго отца иночествующихъ въ сѣверной Россіи — преподобнаго Сергія. Родители его, люди богатые, занимавшіеся торговлею, жили въ Переяславѣ (Залѣскомъ): здѣсь и родился преподобный Димитрій, здѣсь получилъ воспитаніе и положилъ начало своихъ иноческихъ подвиговъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ получилъ онъ стремленіе къ монашеской жизни, которому не препятствовали благоразумные родители: уклоняясь отъ дѣтскихъ забавъ, онъ посвящалъ большую часть времени на чтеніе священныхъ книгъ и молитву;

тщательно воспитывалъ въ себѣ кротость и смиреніе, отказавшись отъ всѣхъ ожидавшихъ его выгодъ, не пользуясь даже услугами рабовъ, которыхъ не мало было въ богатомъ домѣ его родителей. Въ монашество онъ постригся въ Переславскомъ Горицкомъ монастырѣ; здѣсь же рукоположенъ былъ во священника. Но скоро пожелалъ устроить отдѣльную обитель, и основалъ въ томъ-же городѣ, близъ Плещеева озера, монастырь Никольскій. Братіи, собравшейся къ нему, онъ подавалъ своею жизнію примѣръ самаго строгаго исполненія обязанностей инока; самъ же укрѣплялъ себя въ подвигахъ духовнымъ общеніемъ съ опытнѣйшимъ наставникомъ въ иночествѣ — пр. Сергіемъ, къ которому ходилъ въ его пустынную обитель. Вотъ что пишетъ объ этихъ свиданіяхъ двухъ великихъ подвижниковъ древній жизнеописатель Димитрія: «У него былъ тогда и собесѣдникъ духовный, который тогда еще правилъ своимъ стадомъ, предивный свѣтильникъ, преподобный Сергій чудотворецъ: къ нему — то ходилъ онъ въ монастырь святой первоначальной Троицы, и съ любовію подавали они другъ другу благословеніе и поученіе духовное; потомъ блаженный Димитрій отходилъ опять въ монастырь свой и каждый изъ нихъ оставался, внимая себѣ и своему стаду, по заповѣдямъ Господнимъ.»

Какой высокой святости достигъ въ то время преподобный Димитрій, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. «Подобно древнему Іосифу, прекрасному сыну Іакова,» онъ отличался въ молодыхъ лѣтахъ необыкновенною красотою. Но помышляя единственно о приобрѣтеніи красоты душевной и чтобъ не служить предметомъ вниманія, онъ тщательно

скрывалъ свою наружность отъ постороннихъ взоровъ, всегда ходилъ покрывши лицо. Между тѣмъ одна женщина, принадлежавшая къ знаменитому въ городѣ семейству, услышавъ о необыкновенной красотѣ его, возымѣла непреодолимое желаніе увидѣть лицо его. Долго искала она случая удовлетворить своему нескромному желанію, и однажды дѣйствительно успѣла увидѣть его сквозь окно его келліи, когда онъ стоялъ здѣсь на молитвѣ; но въ то-же мгновеніе упала на землю, пораженная разслабленіемъ всѣхъ членовъ. Обратились къ молитвенной помощи самого Димитрія. «Какой грѣхъ» сказалъ онъ, «что ты пожелала видѣть тѣлennую красоту грѣшнаго чловѣка!» Онъ исцѣлилъ сначала ея душу отъ нечистыхъ помысловъ и желаній, потомъ своею молитвою возвратилъ ей и тѣлесное здравіе.

Слава о высокой жизни Димитрія достигла Москвы и двора великокняжескаго. «Самъ державнѣй тогда начальство въ царствѣ Русскомъ, достохвальнѣй и дивнѣй въ побѣдахъ, соименникъ Преподобнаго, благовѣрный великѣйшій князь Димитрій, который за Дономъ одержалъ великую побѣду надъ Татарами, и тотъ, слыша о преподобномъ отцѣ нашемъ Димитрѣ съ радостію призываетъ его къ себѣ, чтобъ получить отъ него благословеніе и почиталъ его также, какъ и другаго въ Россіи великаго столпа — Сергія.» Димитрій принималъ потомъ отъ купели дѣтей великаго князя и пользовался его милостями для устройства своей обители. Но желая избѣжать славы, рѣшился оставить Переславль: онъ направилъ путь «къ сѣвернымъ странамъ, что близъ студензго моря-океана.» Сначала онъ посе-

лился въ пустынномъ мѣстѣ на рѣкѣ Лежѣ; но по требованію окрестныхъ жителей долженъ былъ удалиться оттуда: Тогда пришелъ онъ въ окрестности Вологды. Въ то время здѣсь существовалъ уже городъ и въ немъ было довольно храмовъ, свидѣтельствовавшихъ о благочестіи жителей; но ни въ городѣ, ни въ предѣлахъ его «даже до послѣднихъ моря,» не было монастыря общежительнаго. Димитрій полюбилъ это мѣсто и рѣшился основать здѣсь обитель. Онъ избралъ красивое мѣсто на берегу Вологды, съ трехъ сторонъ омываемое рѣкою — «на Прилукѣ.» Владѣтели мѣста, вѣкто Ілія и сосѣдь его Сидоръ Выпрягъ, охотно уступили его Димитрію, не смотря на то, что здѣсь были у нихъ поля, засѣяныя озимымъ хлѣбомъ. При помощи жителей, которые приняли его съ любовію, Димитрій поставилъ деревянную церковь Спасителя, въ честь праздника 1-го августа, и келліи. Скоро собрались къ нему иноки, въ томъ числѣ многіе изъ прежней его Переславской обители. Сѣмъ великій князь прислалъ ему даръ на устройство монастыря, какъ скоро получилъ извѣстіе о его мѣстопробываніи. Такъ основанъ былъ монастырь Спасоприлуцкій, — «и это было,» прибавляетъ жизнеописатель Димитрія, «первая на Вологдѣ общежительная обитель.»

Димитрій прилагалъ великое стараніе объ устройствѣ новой обители, не столько внѣшнемъ, но особенно внутреннемъ: строго соблюдалъ онъ за поведеніемъ братіи въ церкви и келліяхъ, самъ показывая примѣръ неуклоннаго исполненія всѣхъ обязанностей инока. Для уединенной-же молитвы и подвиговъ онъ устроилъ себѣ небольшую келлію при-

самомъ храмѣ, съ сѣверной стороны алтаря. Попечение его не ограничивалось тѣснымъ кругомъ монастырской братіи: въ его обители находили пріютъ бѣдные и странники, которыхъ бывало особенно много, такъ какъ монастырь стоялъ «на распутіи,»—мимо его и въ то время шла дорога «отъ города къ великому морю-океану;» у него находили вѣрное утѣшеніе несчастные, искали защиты притѣсняемые, которыхъ «однимъ словомъ своимъ избавлялъ онъ отъ насилія злыхъ судей.» Вотъ случай, показывающій, какъ умѣлъ онъ вразумлять людей несправедливыхъ: одинъ богатый человекъ принесъ въ даръ монастырю «пищу и питіе для трапезы братской;» но преп. Димитрій не велѣлъ принимать отъ него дара. «Отнеси это домой, что принесъ къ намъ,» сказалъ онъ, «и находящихся въ дому твоёмъ рабовъ и сиротъ, тѣхъ напитай прежде, чтобъ не погибли голодомъ и жаждою, и что останется отъ нихъ, то принеси къ нашей нищетѣ, чтобы быть совершеннымъ милостивцемъ и чтобъ Господь принялъ даръ твой;» тогда только принялъ онъ принесенныя брашны, когда принесшій обвѣщался «такъ дѣлать, какъ научилъ его Преподобный и не быть злымъ господиномъ для рабовъ своихъ.»

Вотъ еще два обстоятельства изъ жизни преподобнаго Димитрія, записанныя его жизнеописателемъ: они показываютъ, какую высокою мудростію и прозорливостію обладалъ онъ. Къ нему пришелъ изъ Переславля родной его братъ, занимавшійся торговлею, но совершенно обнищавшій: онъ просилъ благословенія у Димитрія отправиться для торговли «на Угру и Печору, гдѣ живутъ Чудь.» Видя край-

нюю нужду брата, Димитрій благословилъ его, и братъ возвратился «съ прибыткомъ.» И въ другой разъ пришелъ къ нему братъ просить благословеніе на путешествіе для торговли въ тотъ-же край: зная, что онъ все еще имѣетъ нужду, Димитрій опять благословилъ его, и путешествіе кончилось такъ-же благополучно, какъ въ первый разъ. Но когда, побуждаемый уже корыстолюбіемъ, братъ хотѣлъ итти къ Чули въ третій разъ, Димитрій не обѣщалъ ему успѣха и отказалъ въ благословеніи. Не смотря на то, братъ отправился — и погибъ въ дикой странѣ. Другое событіе. «Однажды, когда братія дѣлали пристройку къ церкви, Димитрій, находясь съ ними, сказалъ съ вздыханіемъ сердца: Мы, братіе, строимъ здѣсь земныя вещи и тлѣнныя, а благоговѣрный великій князь Димитрій Ивановичъ не печется съ нами о суетномъ семъ житіи! — Потомъ, тутъ-же стоя, началъ Святый просить у Господа, чтобъ упокоилъ его съ праведными.» Окружающіе его слушали съ недоумѣніемъ; а спустя нѣсколько дней «пришла вѣсть изъ Москвы, что великій князь преставился въ тотъ самый день, когда Святый сказалъ, что онъ уже не печется съ нами о суетѣ сего свѣта.»

«И такимъ образомъ пожилъ преподобный Димитрій довольные годы, шествуя скорбнымъ и узкимъ путемъ, достигъ маститой старости, украсившись святольпными сѣдинами — только на бородѣ было немного волосъ не совершенно бѣлыхъ, — и уже почувствовалъ тѣлесную немощь.» Приближаясь къ смерти онъ назначилъ себя преемникомъ игумена Шахомія. Въ часъ его кончины чудное благоуханіе

распространилось по всему монастырю: удивленные иноки собрались въ келлію Преподобнаго и нашли его уже почившимъ. Съ честію погребли они святое тѣло его и тогда-же много чудесъ совершилось при его гробѣ.

Основанный преподобнымъ Димитріемъ монастырь, щедротами цѣрей и усердіемъ благоговѣвшихъ къ его памяти такъ устроился и распространился, что теперь на мѣствѣ его деревянной церкви возвышается величественный храмъ, окруженный другими церквами и каменными зданіями, и все обширное пространство монастыря оцѣясано высокою каменною стѣною, съ массивными башнями по четыремъ угламъ. Видъ монастыря величественъ: величиною стѣнъ, числомъ и древностію хозмовъ, обширностію монастырскихъ зданій онъ напоминаетъ наши лавры и знаменитѣйшіе монастыри.

Въ монастырь вы входите чрезъ святыя ворота замѣчательной древней архитектуры, съ церковію и башней, устроенныя въ сѣверозападной стѣнѣ; широкая каменная дорожка, справа окаймленная зеленою тѣнистаго сада, приводитъ васъ къ главному храму. Нельзя довольно налюбоваться величественною красотою древней панерти, которая ведетъ въ верхнюю половину храма, и изяществомъ всего обширнаго зданія церкви, построенной во времена Грознаго (въ 1542 г.). Войдемъ сначала въ нижнюю церковь, гдѣ находится драгоценнѣйшая святыня обители. Эта церковь поражаетъ своею мрачністію: ея широкія, но чрезвычайно низкія галлерей скудно освѣщены небольшими окнами; здѣсь-то подъ однимъ изъ среднихъ сводовъ, озаренный